УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.88.96.020

Россия и Китай: общие предпосылки и институционализация экономических отношений в постсоветский период

Карлусов Вячеслав Всеволодович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: vk5577@yandex.ru

Ярков Дмитрий Андреевич

Магистр экономики,
соискатель кафедры мировой экономики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: eguoren@mail.ru

Аннотация

В статье с методологических позиций системного междисциплинарного анализа рассмотрены общие предпосылки развития экономических отношений России и Китая, а также специфика институционализации этих отношений в постсоветский период.

При этом осуществлен компаративный анализ таких структурных уровней указанных предпосылок, как географический, исторический, собственно экономический и институциональный, включая политико-идеологический и геополитический. В исследовании институционализации российско-китайских экономических отношений представлен анализ их государственного регулирования в сферах политики и права, а также соответствующих изменений в социальной психологии населения. Особое место занимает выявление специфики корреляции между общественными уровнями российско-китайских отношений, включая констатацию дисбалансов экономики и политики, объективной и субъективной легитимности двусторонних отношений. По итогам анализа сформулированы обобщающие выводы, актуальные не только для взаимодействия России и Китая, но и для отношений других стран, использующих разные модели перехода к рыночной экономике.

Для цитирования в научных исследованиях

Карлусов В.В., Ярков Д.А. Россия и Китай: общие предпосылки и институционализация экономических отношений в постсоветский период // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 4А. С. 157-168. DOI: 10.34670/AR.2020.88.96.020

Ключевые слова

Россия, Китай, экономические отношения, предпосылки развития, институционализация, политика, право, корреляция между уровнями общественных отношений, дисбаланс между политикой и экономикой, системный анализ.

Введение

Если исходить из методологии системного анализа общественных явлений, то следует рассматривать российско-китайские отношения в целом (РКО) как систему общественного взаимодействия наших двух стран, которая, как и всякая сложная система, имеет многоуровневую структуру. Нижний ее этаж, или базисный (базовый и т.п.) уровень этой структуры – экономический уровень, тождественный собственно российско-китайским экономическим отношениям (РКЭО). Средний уровень представляет собой социальные (в узком смысле этого слова) отношения между нашими странами. Верхние этажи данной структуры – отношения на институциональном (надстроечном) уровне, включающем в себя общественное сознание (социальную психологию), политику, идеологию, право, науку, культуру, религию¹.

Исходя из данной методологии, необходимо также принимать во внимание конкретно-временные и национально-специфические особенности корреляции между общественными уровнями международных отношений и, в частности российско-китайских, так как эта корреляция, как свидетельствует мировой, региональный и локальный опыт, далеко не всегда положительна и/или полярность ее неустойчива, подвержена определенным колебаниям, порой весьма существенным. Например, при сохранении на каком-то временном отрезке формально негативного общего политического фона двусторонних отношений, могут де-факто генерироваться и развиваться различные формы и сегменты взаимодействия и интеграции национальных экономик. И, наоборот, в периоды быстрого политического сближения двух стран, обусловленного внутренними и/или внешними для них факторами, их экономические связи могут серьезно отставать, тормозя тем самым прогресс в общем развитии международных отношений между этими странами.

Учитывая представленный выше общий теоретико-методологический подход к анализу международных отношений, кратко рассмотрим в настоящей статье структуру предпосылок развития РКЭО, а также специфику процесса институционализации РКЭО в постсоветский период, выявляя при этом характер корреляции между такими уровнями общественных связей наших двух стран, как экономика, социальная психология, политика, право и идеология.

Общие предпосылки развития экономических отношений России и Китая на современном этапе

К наиболее очевидным *географическим* предпосылкам экономического сотрудничества России и Китая, на наш взгляд, можно отнести по крайней мере следующие объективные и по ряду параметров взаимосвязанные обстоятельства и факторы:

- местоположение наших двух стран в Евразии;

¹ Здесь – применительно к объекту настоящего исследования - нами использована версия методологии системного анализа общественных отношений, традиционно применяемая В.В. Карлусовым. – См., в частности, такие его более ранние работы, как [Карлусов, 1996, 2008] и др.

- одну из самых протяженных в мире сухопутных границ (4209,3 км)²;
- доказанную геологоразведочными работами, соответствующими исследованиями и прогнозами *природно-ресурсную взаимодополняемость* наших национальных экономик;
- демографические факторы, де-факто обуславливающие *экономико-демографическую взаимодополняемость* РФ и КНР.

В числе общих *исторических* предпосылок современного этапа сотрудничества двух стран следует назвать:

- весьма давнюю историю взаимоотношений и сотрудничества российского и китайского этносов, уходящую своими корнями по крайней мере в XIII в. н.э.;
- высокую инвестиционную активность России в Китае, наблюдавшуюся вплоть до начала 1-й мировой войны (1914 г.)³;
- существенную финансово-ресурсную и военно-экономическую помощь Советского союза Китаю в отражении японской агрессии (1937-1945 гг.), национально-освободительной борьбе китайского народа второй половины 1940-х гг. и последующем образовании Китайской Народной Республики (1949 г.);
- беспрецедентный уровень двусторонних экономических связей в 1950-е гг. и особенно роль СССР в строительстве фундаментальной промышленной базы в КНР в период первой китайской пятилетки (1953-1957 гг.).

Структурируя собственно *экономические* предпосылки сотрудничества России и Китая в сфере, необходимо, на наш взгляд, выделить в их числе следующие:

- увеличивающийся разрыв в общих объемах национальных экономик КНР и РФ, наблюдаемый в 1990 – 2010-е гг.;
- соответствующий данному разрыву, все возрастающий социально-экономический дисбаланс в уровнях развития сопредельных территорий двух стран – российского Дальнего Востока (РДВ) и северо-востока Китая (СВК);
- *структурную взаимодополняемость* экономик наших двух стран, включая отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности, производства товаров с низкой и высокой добавленной стоимостью;
- очевидное превосходство РФ над КНР по общему минерально-ресурсному потенциалу⁴;
- экспортную ориентацию отраслей добывающей промышленности России и, в частности, угле-, нефте- и газодобычи;
- природно-ресурсную *ограниченность* экономического роста Китая, вступившего в 2010-е гг. в фазу завершения форсированной индустриализации;
- все возрастающую зависимость экономического роста в КНР от импорта сырья и особенно энергоносителей;
- несовершенство, в т.ч. с позиций экологии, топливно-энергетического баланса Китая, где уголь, в частности, обеспечивает около 60% потребления первичных энергоресурсов, а газ

² Первая по протяженности граница России со странами-соседями – ее граница с Казахстаном (7512,8 км), тогда как соответствующая граница Китая – граница с Монголией (4630 км).

³ В частности, на рубеже XIX – XX вв. по общей величине инвестиций в экономику Китая Россия превосходила тогдашнего мирового лидера по объему ВВП – Великобританию.

⁴ По некоторым общим оценкам, по состоянию на середину 2000-х гг. данное превосходство составляло 12 – 15 раз.

– не более 8%.

Рассматривая *институциональные* предпосылки российско-китайского сотрудничества в исследуемой области, целесообразно отметить:

- переходный характер экономик наших двух стран и развитие в них соответствующих реформационных процессов в последние десятилетия;
- различные по общей методологии и эффективности модели перехода к рыночной экономике, избранные РФ и КНР;
- в то же время пока еще недостаточный – с позиций нормативной рыночной экономики – уровень институционализации частной собственности как в России, так и в Китае;
- общие и особенные недостатки государственно-олигархического капитализма в РФ, с одной стороны, и национальной разновидности смешанной государственно-капиталистической экономики в КНР, с другой;
- потребности в эффективной государственной поддержке развития малого и среднего предпринимательства (МСП), особенно очевидные и злободневные для России, но по-прежнему актуальные и для Китая.

Касаясь *политико-идеологических* и *геополитических* предпосылок и факторов сближения России и Китая в конце XX – начале XXI вв., необходимо прежде всего обратить внимание на:

- общее для руководства наших двух стран стратегическое видение будущего мироустройства на основе концепции *многополярности*⁵;
- вынужденное национальное и/или совместное противодействие на региональном и глобальном уровнях геоцентризму и соответствующему однополярному глобализму США, включая в той или иной степени согласованную общую политическую линию РФ и КНР в ООН и ряде других международных организаций⁶;
- ответные меры на санкционную политику стран Запада в отношении России в 2010 – е гг.;
- реакцию и соответствующие меры в отношении политики торговых войн США с Китаем во второй половине текущего десятилетия;
- *военно-политические* факторы российско-китайского стратегического партнерства и, в частности, сотрудничество двух наших стран в сфере взаимодействия их оборонно-промышленных комплексов (ОПК).

Институционализация экономических отношений России и Китая в постсоветский период: политика, право, социальная психология

Россия занимает особое место во внешнеэкономической стратегии Китая. Действительно, РФ и КНР – две крупнейшие державы мира, соответственно по размерам территории и численности населения, постоянные члены Совета безопасности ООН, ближайшие страны-соседи с переходными экономиками, каждая из которых, однако, в условиях глобализации не является самодостаточной, имеет те или иные ресурсные ограничители экономического роста. В совокупности же они располагают взаимодополняющими геоэкономическими потенциалами

⁵ Так, например, в КНР истоки подобного взгляда на мир нередко ассоциируют с пророческой формулой известного китайского мыслителя-философа Конфуция более чем двухтысячелетней давности, согласно которой, в частности, «единство мира – в его многообразии».

⁶ См., например: [Xi Jinping, 2013; The Joint Statement..., 2013; Li Yongquan, 2019].

и факторами хозяйствования, что и послужило фактически важнейшей предпосылкой их относительно быстрого политического сближения на рубеже XX-XXI вв.⁷

В авторитетных отечественных историографических исследованиях РКО указываются, как правило, следующие вехи и стадии данного сближения, касающиеся не только политико-правового, экономического, военно-политического, но и гуманитарного диалогов между нашими странами в постсоветский период⁸:

1991 г. (декабрь) – официальное признание Китаем России в качестве правопреемника СССР и независимости 11 бывших советских республик, начало переходного периода от советско-китайских к российско-китайским отношениям. Переговоры о принципах взаимоотношений (Москва).

1992 г. - идентификация и становление отношений РФ и КНР как «дружественных государств».

1992 г. - либерализация двусторонней внешней торговли.

1994 г. - декларирование двусторонних отношений «конструктивного партнерства».

1996 г. – заявление на высшем государственном уровне о строительстве «партнерских отношений стратегического взаимодействия», ориентированных на XXI в. Соглашение об укреплении доверия в военной области.

1997 г. – Декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районах границы (подписаны Б.Н. Ельциным и Цзян Цзэминем).

2001 г. (июнь) – подписание в Шанхае Декларации об образовании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

2001 г. (июль) - закрепление долгосрочной политики стратегического партнерства между Россией и Китаем в *Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве*.

2002 г. – принятие Хартии ШОС (Санкт-Петербург).

2004 г. – «Год дружбы молодежи России и Китая».

2004 г. (октябрь) – Дополнительное соглашение о восточных участках российско-китайской границы.

2005 г. – первые совместные военные учения «Мирная миссия – 2005».

2006 г. – «Год Российской Федерации в Китайской Народной Республике».

2007 г. - «Год Китайской Народной Республики в Российской Федерации».

2008 г. (октябрь) – Дополнительный протокол-описание российско-китайской границы, завершение официального оформления последних двух участков восточной части границы как «окончательное решение пограничного вопроса между Китаем и Россией на всем ее более чем 4300-километровом протяжении», «устранение исторических препятствий развитию» РКО.

2009 г. – выход РКО на стадию «всестороннего стратегического партнерства», олицетворяющую собой «новый тип отношений, основанный на долговременных фундаментальных интересах народов двух стран в сферах политики, экономики и безопасности» (в интерпретации и обосновании лидеров Академии общественных наук – АОН – КНР).

2009 г. (июнь) – первая официальная встреча лидеров стран группы БРИК.

⁷ См. подробнее: [Карлусов, 2008; Karlusov, Yarkov, 2019].

⁸ См., в частности: [Россия и Китай: четыре века взаимодействия..., 2013].

2012 г. – визит в Россию как первый официальный визит главы 5-го поколения современных китайских руководителей председателя КНР Си Цзиньпина.

2009-2019 гг. – регулярные встречи и контакты лидеров России и Китая (до 5-6 раз ежегодно в отдельные годы) по политическим, экономическим и гуманитарным вопросам в двустороннем и многостороннем форматах.

Целесообразно, на наш взгляд, выделить из этих «вех» двустороннего сближения только те *главные события* и соответствующие им документы, которые оказали принципиально важное воздействие на последующее развитие РКЭО. Так, в 1989 г., в общемировом контексте окончания эпохи «холодной войны» и связанного с ней более чем 30-летнего периода советско-китайской политико-идеологической конфронтации, политические отношения между Россией (в составе СССР) и Китаем были официально нормализованы. В 1992 г. РФ и КНР идентифицировали друг друга как «дружественные государства», в 1994 - декларировали двусторонние отношения «конструктивного партнерства», в 1996 – на высшем государственном уровне заявили о строительстве «партнерских отношений стратегического взаимодействия», ориентированных на XXI в., в 1997 г., преодолев серьезные идеологические противоречия между правящими элитами наших стран, подписали «Декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка», в 2009 г. констатировали выход РКО на стадию «всестороннего стратегического партнерства».

При этом уже в начале 2000-х гг., точнее в 2001 г., долгосрочная политика *стратегического партнерства* между Россией и Китаем была легитимизирована в программном двустороннем документе – *Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве*. В 2008 г. утвержденный сторонами Дополнительный протокол-описание российско-китайской границы знаменовал собой, как констатировали в КНР, «окончательное решение пограничного вопроса между Китаем и Россией на всем ее более чем 4200-километровом протяжении», полное «устранение исторических препятствий развитию» наших двусторонних отношений⁹.

Поистине исторический Договор 2001 г. и «окончательное решение» пограничного вопроса послужили толчком к выходу РКО на качественно новый, беспрецедентно высокий уровень «всестороннего стратегического партнерства», "всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия", зафиксированный впервые в официальных межгосударственных документах 2009 г. и неоднократно подтверждавшийся в последующие годы.

В этой связи следует особо отметить то обстоятельство, что именно Договор 2001 г. – это важнейший и основополагающий законодательный акт, в *общем ключе регулирующий* как *политические, правовые, так и экономические, а также военно-политические и гуманитарные* аспекты двустороннего взаимодействия России и Китая. В частности, *статья 16* Договора декларирует развитие сотрудничества в торгово-экономической сфере и создание для него благоприятных условий правительствами обеих стран [Договор...]. Договор действует в течение двадцати лет и автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды.

Более конкретные цели и меры их достижения излагаются в принимаемых один раз в четыре года *Планах действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой*¹⁰.

⁹ По материалам Агентства Синьхуа. – URL: <http://www.xinhua.org/> , <http://www.xinhuanet.com/> (Даты обращения: 12.03.2017, 25.09.2019 и др.).

¹⁰ В 2000-2010-е гг. были приняты и выполнялись соответствующие Планы действий на 2005-2008, 2009-2012,

С 1997 г. действует совместно выработанный сторонами *механизм регулярных встреч глав правительств России и Китая*, на которых рассматриваются, помимо прочих, и вопросы экономического сотрудничества. В рамках данного механизма функционирует, в частности, *Российско-Китайская комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств*, которая насчитывает 8 отраслевых подкомиссий, в своей совокупности ответственных, по сути, за весь спектр экономического взаимодействия двух стран, включая торгово-экономическое, научно-техническое сотрудничество, транспорт и логистику, энергетику, ядерные вопросы, космос, межбанковское сотрудничество, а также связь и информационные технологии. Помимо организации встреч глав правительств и решения соответствующих вопросов двустороннего взаимодействия, Комиссия также выявляет и определяет конкретные для данного периода *приоритеты* развития российско-китайских экономических связей¹¹.

Для обеспечения роста взаимных *инвестиций* в 2006 г. сторонами было заключено *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений*, положения которого регламентируют взаимный допуск капиталовложений и гарантии их защиты, а также обеспечение беспрепятственного перевода за границу доходов и других платежей в форме инвестиций [Президент России. Федеральный...]. В рамках имплементации данного соглашения, а также в целях поощрения взаимных капиталовложений, начиная с 2009 г., регулярно разрабатываются правительствами и утверждаются главами наших государств *Планы российско-китайского инвестиционного сотрудничества*¹².

Указанный выше Договор 2001 г. стал основой разработки законодательной и нормативно-правовой базы российско-китайского экономического сотрудничества как на межгосударственном, так и на межрегиональном и приграничном уровнях взаимодействия хозяйствующих субъектов наших двух стран. В соответствии с данным Договором, в частности, во второй половине 2000-х гг. была совместно разработана и в 2009 г. утверждена Президентом РФ Д.А. Медведевым и Председателем КНР Ху Цзиньтао «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-востока КНР» на период 2009-2018 гг.¹³.

В числе других *нормативно-правовых актов*, прямо или косвенно регулирующих межгосударственный, региональный и приграничный уровни РКЭО, следует также назвать такие российские и совместные российско-китайские документы, как:

- «Основа промышленной политики страны на период до 2020 г.»;
- «Федеральная программа развития экспорта»;
- «Основные положения региональной политики в Российской Федерации»;

2013-2016 гг., а также ныне реализуемый План на 2017-2020 гг. – См., в частности: Президент России. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005-2008 годы) [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/10/78193.shtml>; Предстоящая очередная встреча глав правительств Китая и России послужит углублению двустороннего практического сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6779238.html>.

¹¹ См., в частности: Китай и Россия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinastar.ru/rus/2/3/>

¹² См., например: План российско-китайского инвестиционного сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/rus+china%20plan.pdf>

¹³ При этом координаторами Программы были назначены с российской стороны – Министерство регионального развития РФ, с китайской – Государственный комитет КНР по реформам и развитию.

- «Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области модернизации экономики» (2011 г.);
- Соглашение «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы» (1994 г.);
- «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации» (2000 г.);
- Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством КНР «Об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы» (октябрь 2014 г.);
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (2015);
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шелковый путь» (2015);
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества (2016).

Уже в 1990-2000-е гг. Россией и Китаем был создан определенный нормативно-правовой задел развития двустороннего экономического сотрудничества и на *отраслевом уровне*, например в сфере *промышленности* и такой важнейшей для наших стран ее отрасли, как *энергетика*. В частности, в числе соответствующих *межправительственных* соглашений, протоколов, деклараций и меморандумов *энергодIALOGA РФ и КНР* указанного периода целесообразно выделить следующие документы (перечисление в хронологическом порядке):

- «Протокол к соглашению между правительствами России и Китая о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции и предоставлении РФ КНР соответствующего государственного кредита» (1992);
- «Протокол к межправительственному соглашению о сотрудничестве в сооружении на территории КНР газодиффузионного завода по обогащению урана для атомной энергетики» (1992);
- «Совместная китайско-российская декларация» и соглашение «О совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере» (1996);
- «Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии» (1996);
- «Соглашение о продолжении сотрудничества в энергетической сфере» (2000);
- «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере природного газа» (2004);
- Соглашение «Об основных принципах в создании совместных предприятий на территории Российской Федерации и Китайской Народной Республики для углубления сотрудничества в нефтяной сфере» (2006);
- Соглашение о долгосрочном сотрудничестве – до 2020 г. - в нефтяной сфере (2009);
- «Протокол о внесении изменений в соглашение между правительствами РФ и КНР о

сотрудничестве в нефтяной сфере» (2009).

– «Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве двух стран в угольной сфере» (2009).

В целом в 1990-2010-е гг. Россией и Китаем было подписано более 200 договорно-правовых документов, регламентирующих развитие двустороннего экономического сотрудничества в различных сферах¹⁴. Причем в числе данных документов - как общие межправительственные декларации и меморандумы рамочного характера, так и юридически обязывающие соглашения, регламентирующие конкретные сферы и направления двусторонних отношений, а также отдельные совместные проекты крупнейших компаний РФ и КНР.

Несмотря на то, что в ходе строительства межгосударственных отношений всестороннего стратегического партнерства Россией и Китаем в целом была создана весьма солидная политико-правовая база для развития двустороннего политического, экономического и гуманитарного сотрудничества, наши страны, однако, столкнулись с *серьезными дисбалансами*, проявившимися в формах *недостаточной корреляции* развития общественных уровней РКО в 1990-2010-е гг., и, в частности, в *асинхронности* динамики их гуманитарного (культурно-цивилизационного), идеологического, политического, правового, социально-психологического и экономического взаимодействия.

В качестве одного из примеров такой асинхронности можно назвать до сих пор существующее противоречие между *объективной* и *субъективной легитимностью* РКО, причем как в России, так и в Китае (первая отражает законодательное и нормативно-правовое закрепление РКО в правовых институтах, вторая – в массовом сознании населения, в частности среднего класса и предпринимателей как его основы). В частности, несмотря на постоянно декларируемый руководством двух стран беспрецедентно высокий уровень политико-правового сближения и взаимодействия, в менталитете части населения РФ и КНР до сих пор присутствуют отдельные элементы неприятия друг друга как близких партнеров-соседей, анахронизмы «китайской угрозы» России, «угрозы с Севера» для Китая и т.п.

Но наиболее наглядным примером указанной выше асинхронности является *глубокий разрыв* между политико-идеологическим и экономическим уровнями российско-китайского взаимодействия, создание и даже усугубление ситуации, которую весьма красноречиво характеризуют в КНР, как «жарко в политике, холодно в экономике»¹⁵. Причем главные внутренние причины и историческую подоплеку данной ситуации, на наш взгляд, следует искать прежде всего в несовпадении *основных трендов* развития наших переходных экономик в исследуемый период, в частности, системного кризиса 1990-х, рецессий конца 2000-х и 2010-х гг. в России, с одной стороны, и весьма устойчивого и опережающего РФ экономического роста в Китае, с другой¹⁶.

Выводы

По итогам осуществленного в статье анализа целесообразно сформулировать следующие основные выводы:

- 1) Российско-китайские экономические отношения (РКЭО) имеют разносторонние и глубокие предпосылки для своего развития и совершенствования на современном этапе

¹⁴ См., в частности: [Торговое Представительство России в Китае...].

¹⁵ См., например: *Гуанмин жибао*, 2015, 12 марта.

¹⁶ См. подробнее, в частности: [Karlusov, Yarkov, 2019].

и в обозримом будущем, в число которых входят географические, в т.ч. природно-ресурсные, исторические, собственно экономические, социальные, демографические, институциональные, включая политико-идеологические, геополитические, военно-политические, культурно-цивилизационные и прочие факторы, образующие в своей совокупности уникальный комплекс предпосылок для со-развития и стратегического партнерства России и Китая.

- 2) Несмотря на то, что в ходе строительства межгосударственных отношений всестороннего стратегического партнерства РФ и КНР в целом была создана весьма солидная политико-правовая база для развития двустороннего политического, экономического и гуманитарного сотрудничества, наши страны, однако, столкнулись с серьезными дисбалансами, проявившимися в формах недостаточной корреляции развития общественных уровней РКО в 1990-2010-е гг., и, в частности, в *асинхронности* динамики их гуманитарного (культурно-цивилизационного), идеологического, политического, правового, социально-психологического и экономического взаимодействия.
- 3) Наиболее наглядным примером этой асинхронности является *глубокий разрыв* между политико-идеологическим и экономическим уровнями российско-китайского взаимодействия, создание и даже усугубление ситуации в двусторонних отношениях, которую весьма красноречиво характеризуют в КНР, как «жарко в политике, холодно в экономике». В качестве другого характерного примера можно назвать до сих пор существующее противоречие между объективной и субъективной легитимностью российско-китайских отношений, проявляющееся в похожих, но национально-специфических формах как в России, так и в Китае.

Библиография

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой – Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>.
2. Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. Москва: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1996. 384 с.
3. Карлусов В.В. Российско-китайские экономические отношения в интеграционном поле Евразии / Мировое и национальное хозяйство. Интернет-журнал МГИМО (У) МИД России. М., 2008. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=68.
4. Президент России. Федеральный закон о ратификации соглашения с КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/3738> (Дата обращения: 07.12.2019).
5. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под. ред. Лукина А.В.. М.: «Весь мир», 2013.
6. Торговое Представительство России в Китае - Договорно-правовая база российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/useful-info/cooperation-legal-framework>.
7. Karlusov V.V., Yarkov D.A. Russian-Chinese Economic Relations: Trends, Imbalances and Problems of Development (Retrospective Analysis) // International Journal of Civil Engineering and Technology . 2019. Vol. 10. No 2. P. 1769-1776.
8. Li Yongquan. Sino-Russia Relations Towards Comprehensive and Strategic Cooperation / Northeast Asia Forum. No.4, 2013 (Total No.108). Pp. 122-127.
9. The Joint Statement between the People's Republic of China and the Russian Federation on the Win-Win Cooperation, Deepen the Comprehensive Strategic Cooperative Partnership [EB/OL], www.xinhuanet.com, Moscow, March 23, 2013.
10. Xi Jinping. Speech at the University of International Relations in Moscow [EB/OL]. URL: www.xinhuanet.com, Moscow, March 23, 2013.

Russia and China: general background and institutionalization of economic relations in the post-soviet period

Vyacheslav V. Karlusov

Doctor of Economics,
Professor, Department of World Economy,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vk5577@yandex.ru

Dmitrii A. Yarkov

Master of Economics,
PhD candidate, Department of World Economy,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eguoren@mail.ru

Abstract

The article considers the General prerequisites for the development of economic relations between Russia and China, as well as the specifics of institutionalization of these relations in the post-Soviet period from the methodological point of view of a systematic interdisciplinary analysis. At the same time, it provides a comparative analysis of such structural levels of these prerequisites as geographical, historical, economic and institutional, including political-ideological and geopolitical. The study of the institutionalization of Russian-Chinese economic relations presents an analysis of their state regulation in the fields of politics and law, as well as the corresponding changes in the social psychology of the population. A special place is given to identifying the specifics of the correlation between the social levels of Russian-Chinese relations, including the establishment of economic and political imbalances, and the objective and subjective legitimacy of bilateral relations. Based on the results of the analysis, General conclusions are formulated that are relevant not only for the interaction between Russia and China, but also for the relations of other countries that use different models of transition to a market economy.

For citation

Karlusov V.V., Yarkov D.A. (2020) Rossiya i Kitai: obshchie predposylki i institutsionalizatsiya ekonomicheskikh otnoshenii v postsovetskii period [Russia and China: general background and institutionalization of economic relations in the post-soviet period]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (4A), pp. 157-168. DOI: 10.34670/AR.2020.88.96.020

Keywords

Russia, China, economic relations, prerequisites for development, institutionalization, policy, law, correlation between levels of social relations, imbalance between policy and economy, systemic analysis.

References

1. Treaty on Good-Neighbourliness, Friendship and Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China – Rossiyskaya Gazeta. [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>.
2. Karlusov, V.V. (1996). Chastnoe predprinimatel'stvo v Kitae [Private Enterprise in China]. Moskva: Vostochnaya literatura RAN. 384 p.
3. Karlusov, V.V. (2008). Rossijsko-kitajskie e`konomicheskie otnosheniya v integracionnom pole Evrazii [Russian-Chinese Economic Relations in the Integration Field of Eurasia]. In Mirovoe i nacional`noe xozyajstvo. Internet-zhurnal MGIMO (U) MID Rossii [World and national economy. Online journal of MGIMO University, MFA of Russia], 2. Retrieved 15 May, 2019 from http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=68.
4. Federal Law on Ratification of the Agreement with the PRC on the Encouragement and Mutual Protection of Investments. President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/3738>.(Accessed: 07.12.2019).
5. Rossiya i Kitai: chetyre veka vzaimodeistviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiisko-kitaiskikh otnoshenii (2013) [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects of development of Russian-Chinese relations] / Ed. Lukin A.V. Moskva: «Ves' mir» [Moscow: "The Whole World"].
6. Torgovoe Predstavitel'stvo Rossii v Kitae - Dogovorno-pravovaya baza rossiisko-kitaiskogo torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva [Trade Representation of Russia in China - The legal framework For Russian-Chinese trade and economic cooperation]. [Electronic resource]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/useful-info/cooperation-legal-framework>.
7. Karlusov V.V., Yarkov D.A. (2019) Russian-Chinese Economic Relations: Trends, Imbalances and Problems of Development (Retrospective Analysis) // International Journal of Civil Engineering and Technology . Vol. 10. No 2. P. 1769-1776.
8. Li Yongquan (2019). Sino-Russia Relations Towards Comprehensive and Strategic Cooperation / Northeast Asia Forum. No.4 (Total No.108). Pp. 122-127.
9. The Joint Statement between the People's Republic of China and the Russian Federation on the Win-Win Cooperation, Deepen the Comprehensive Strategic Cooperative Partnership [EB/OL], www.xinhuanet.com, Moscow, March 23, 2013.
10. Xi Jinping (2013). Speech at the University of International Relations in Moscow [EB/OL]. URL: www.xinhuanet.com, Moscow.